

УДК 342.3
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-145-149

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

З.Ч. Чикеева, Э.У. Урматова

Аннотация. Рассматривается теория разделения властей как одного из основополагающих принципов правового государства и гражданского общества. Актуальность изучения данного исследования заключается в рациональном распределении полномочий между ветвями власти (система «сдержек и противовесов»). Данные меры применяются в целях сохранения демократии и недопущения чрезмерной концентрации власти в руках одного человека или органа, ее роли и месте в механизме государственной власти для эффективной деятельности и решения государственных задач, для обеспечения стабильности в обществе и в интересах граждан. Это говорит о значимости данной статьи.

Ключевые слова: государственная власть; система «сдержек и противовесов»; механизм; судья; законодатель; исполнительная власть; узурпация.

БИЙЛИКТИ БӨЛҮШТҮРҮҮ ТЕОРИЯСЫНДАГЫ ДОКТРИНАЛЫК ЫКМАЛАРДЫ ИЗИЛДӨӨ

З.Ч. Чикеева, Э.У. Урматова

Аннотация. Макалада бийликти бөлүштүрүү теориясы укуктук мамлекеттин жана жарандык коомдун негизги принциптеринин бири катары каралат. Бул изилдөөнүн актуалдуулугу бийлик бутактарынын ортосундагы ыйгарым укуктарды сарамжалдуу бөлүштүрүүдө турат («текшерүү жана тең салмактуулук» системасы). Бул чаралар демократияны сактоо жана бийликтин бир адамдын же органдын колунда ашыкча топтолушуна жол бербөө, натыйжалуу иштөө жана мамлекеттик милдеттерди чечүү үчүн мамлекеттик бийликтин механизмдиндеги анын ролу жана орду, коомдогу туруктуулукту камсыз кылуу жана жарандардын кызыкчылыктарында колдонулат. Бул макаланын маанилүүлүгүн көрсөтүп турат.

Түйүндүү сөздөр: мамлекеттик бийлик; «текшерүү жана тең салмактуулук» системасы; механизм; сот; мыйзам чыгаруучу; аткаруу бийлиги; бийликти басып алуу.

RESEARCH OF DOCTRINAL APPROACHES IN THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS

Z.Ch. Chikeeva, E.U. Urmatova

Abstract. This article is devoted to the theory of separation of powers as one of the fundamental principles of the rule of law and civil society. The relevance of studying this topic lies in the rational distribution of powers between the branches of government (the system of "checks and balances"). These measures are applied in order to preserve democracy and prevent excessive concentration in the hands of one person or government, its role and place in the mechanism of state power for effective operation and solving state problems, to ensure stability in society and in the interests of citizens. This speaks volumes about the importance of this article.

Keywords: state power; system of "checks and balances"; mechanism; judge; legislator; executive power; usurpation.

На протяжении многих веков существо- содержания классической концепции разделе-
ет проблема в интерпретации внутреннего ния властей в государстве и связывании этой

концепции с разделением функций со времен античности. Чтобы разобраться в этом сложном вопросе, необходимо принять во внимание историю становления и развития этих идей и проанализировать их основные тексты в том виде, в каком они представлены авторами. В своих работах об эффективном функционировании государства выдающиеся мыслители античности (Платон, Аристотель, Полибий) время от времени поднимали вопрос о рациональном построении отношений между государственными органами в их практической деятельности и взаимодействии друг с другом как единого механизма. Однако, говорить о системе научных идей было рано, поскольку она была хорошо сформирована по отношению к культурной концепции разделения властей, принятой в современном научном обществе. В классический период идеи вышли на первый план, «это своего рода базовая концепция, связанная с разделением властей и, конечно же, с членством. Ранняя научная мысль предполагала разделение функций между различными элементами государственного управления, а не идею разделения властей в государстве, его современная форма-интерпретация» [1, с. 347].

Говоря об истории, необходимо подчеркнуть, что идея теории разделения властей восходит к мыслителю античности Аристотелю (384–322 до н. э.). В последующем она обрела одноименное название этой доктрины, что также может исходить из трудов классических и средневековых мыслителей. Например, в своей книге «Политика» Аристотель заявляет: «в каждой Конституции есть три вещи, в отношении которых любой серьезный законодатель должен добиваться одобрения. Если Конституция разработана правильно, она должна быть хорошо организована, и различия в Конституции должны соответствовать различия между этими системами ... Во-первых, консультации, на которых обсуждаются все вопросы, представляющие общественный интерес; во-вторых, государственные служащие; в-третьих, судебная практика» [2, с. 195]. Аристотель также считал, что любая форма правления приведет к нестабильности и постоянным катастрофам.

Точно так же Цицерон хотел, чтобы власть принадлежала народу и государству. В дополнение к Аристотелю и Цицерону, другими мыслителями, восставшими против накопления власти абсолютистским лидером, были Дж. Аристотель, У.Б. Локк и Дж. Локк. Они писали, что «исполнительная и законодательная власти должны быть разделены для достижения независимости. Как это влияет на свободу? Один и тот же человек создает закон и обеспечивает его соблюдение?» [3, с. 95]. Такая мысль «во времена просвещения в Европе была уточнена и переформулирована как доктрина в середине XVIII века известным французским философом Шарлем де Секондо, бароном де Монтескье (1689–1755) в своей книге «Дух законов» в 1748 году.

Между XVI и XVIII веками в борьбе против абсолютного господства буржуазии и произвола монархов (то есть феодальной монархии) преобладала доктрина разделения властей. Опять же, «эта доктрина используется во многих странах для оправдания компромисса между капитализмом, который взял под свой контроль законодательную и судебную власть, и феодально-монархическими кругами, которые сохранили за собой исполнительную власть. С введением капиталистической системы принцип разделения властей был объявлен одним из основополагающих принципов Конституционного капитализма» [4, с. 95].

Понятие «разделение властей» является одним из самых противоречивых в лексиконе политической и конституционной мысли. По словам Д. Маршалла, «это выражение использовалось историками и политологами «с различными коннотациями», поскольку это понятие проявляется по-разному» [5, с. 31].

Чтобы увидеть концепцию разделения общегосударственной власти, мы должны проанализировать формирование и развитие этой концепции в историческом и теоретическом аспектах, с одной стороны, и рассмотреть, как эта концепция развивается и изменяется в современном обществе и государственных цифровых ситуациях, с другой стороны. Поэтому ряд исследователей относят время зарождения идеи разделения властей к глубокой древности. Подтверждение этому дал К. Монтескье, который

начинает изучать историю государственной доктрины разделения властей с классического периода. Утверждение о том, что основоположниками теории разделения государственной власти являются античные мыслители эпохи Платона, было высказано Б.У. Сутоном.

К. Нерчянц и В.В. Крумушин утверждали, что у Платона такой теории нет, он считал, что разделение труда между различными частями общества – это разделение труда с точки зрения идеологической империи. В построениях Платона принцип разделения властей просто отвергается [1, с. 36].

Работы Монтескье оказали особое влияние на формирование Конституции Соединенных Штатов Америки. Можно сделать из «доктрины Монтескье» следующие выводы:

1. Накопленная власть опасна и ведет к подавлению власти (диктатура).

2. Парламент не обязан назначать «исполнительных» членов (т. е. «парламент не избирает президента или премьер-министра). И по той же причине исполнительная власть не должна участвовать в парламентских выборах. Судьи и законодатели не должны назначать членов судебной власти, потому что, если они это сделают, судебная власть потеряет свой суверенитет. Судьи еще не обязаны назначать членов исполнительной власти» [1, с. 36].

3. Граждане должны выбирать представителей исполнительной, законодательной и судебной властей.

4. Государственные служащие не обязаны работать в двух или более компаниях.

5. Если индивидуальная власть в правительстве переходит в другие руки, то ни одно лицо или группа не могут осуществлять политическую власть (т. е. объективную) в одиночку. Следовательно, она бросает вызов абсолютной власти, осуществляя полномочия исполнительной, законодательной и судебной властей, которые содержатся в физическом или юридическом лице.

В противном случае, современный взгляд на разделение властей был бы попыткой усовершенствовать строгую «доктрину Монтескье». Фактически, этот подход относится к практическим проблемам, связанным с реализацией

строгой доктрины Монтескье, так что с помощью «сдержек и противовесов» во избежание злоупотреблений предлагается «смешанное государство» или «слабое разделение властей». Таким образом, в этой доктрине подчеркивается, что основные функции государства должны быть четко определены так, чтобы ни один субъект не смог вмешиваться в деятельность другого.

По мнению авторов, строгая теория Монтескье ставит перед нами следующие проблемы:

- 1) полное разделение трех институтов привело бы к конституционным разногласиям (разделению властей). Следовательно, полное разделение властей невозможно и нежелательно;
- 2) частичное разделение властей необходимо для достижения сложной и сбалансированной конституционной структуры;
- 3) неразумно ожидать, что каждое государственное учреждение привлечет свои собственные средства» [1, с. 16].

Теория основана на предположении, что «все три явления необходимы для равенства, но на самом деле это не так. В большинстве случаев исполнительная ветвь власти имеет больше полномочий, чем три государственных учреждения» [4, с. 44].

Судья Европейского суда по правам человека Луис Лопес Герра на примере Соединенных Штатов Америки высказался о том, что со времен Монтескье определение разделения властей значительно изменилось и расширилось. Автор выделил три места для такой трансформации.

Во-первых, «сейчас было бы неправильно сокращать количество ветвей власти до трех. Появились новые формы разделения государственной власти. Формирование и развитие федеральных органов власти – это появление «прямого» разделения власти (между федеральным правительством и правительствами штатов), отличающегося от первоначального разделения функций» [4, с. 36]. Кроме того, появились другие «центры концентрации, которые не регулировались традиционной системой разделения властей:

- Конституционный суд, отделенный от Верховного суда;

- Независимая избирательная администрация;

- Институт омбудсмана;

- правозащитники» [6, с. 14].

Во всех крупных странах появилась независимая от исполнительной власти прокуратура.

Во-вторых, с «развитием индивидуальности Конституции стало очевидно, что невозможно поддерживать полное и строгое разделение между тремя традиционными органами государства. Кроме того, реформы и развитие политических партий значительно изменили различия между лидерами и законодателями, особенно в странах с парламентской системой, где эффективность зависит от убеждений большинства законодателей» [1, с. 24].

Третья система вызвала сомнения в принципе разделения властей. Современные конституционные системы – это демократические системы «конституционные органы в которых когда-то сосуществовали, то есть власть монарха, заседающего в Сенате, традиционная знать и демократическая власть, представленная в законодательном органе, исчезли. В то время разделение властей было инструментом защиты различных центров власти и обеспечения способности Совета быть законно избранным под королевской властью» [1, с. 36].

Современные конституционные системы раскрывают широкий спектр стратегий законодательных, исполнительных и судебных процессов. Доктрина в значительной степени утратила свою «каноническую строгость и чистоту. В XX веке, особенно после Второй мировой войны, вмешательство правительства во многие сферы социальной и экономической жизни привело к появлению исполнительной власти. Точно так же разделение полномочий на разные ветви подразумевает разделение обязанностей правительства, чтобы контролировать выполнение одной из основных задач. Цель состоит в том, чтобы предотвратить концентрацию (поглощение) энергии и обеспечить контроль и вес» [4, с. 36].

Давайте вернемся к реальности: XXI век – это «век информации, эпоха построения информационного общества, поэтому важно обратить внимание на другой тип власти: информационную власть». Основное внимание в природе

информационной энергии уделяется, прежде всего, тому факту, что этот вид энергии возник сравнительно недавно и не получил должного серьезного изучения. Во-вторых, информационная власть – наиболее представительная форма власти в современных условиях в связи с новым культурным статусом общества-состоянием информации и общения» [6, с. 14]. Поэтому применяются вопросы о новом типе власти и информативных функциях, вторгающихся во все сферы социальных отношений, а в некоторых случаях приобретающих самостоятельное значение.

Ранние теоретики, разработавшие концепцию разделения властей, полагали, что главная опасность, угрожавшая взаимодействию равных властей, проявлялась в законодательной власти. Сегодня же мы наблюдаем прямо противоположную тенденцию. Содержание включает исполнительную власть в опасном усилителе. Более того, такой процесс является вполне рациональным результатом формирования информационного общества, поскольку осуществляется массовая агрегация информации в различных сферах «политической, правовой, экономической и социальной жизни общества в сфере исполнительной власти. Но инвентаризация информационных ресурсов в исполнительном органе позволяет использовать эту информацию и контролировать ее передачу другим государственным органам и гражданскому обществу.

Новая роль и информационный характер знания также составляют новую форму культурного развития: информация устраняет специфический характер основного материала и заменяет его экзистенциальным символом» [1, с. 24]. Это проявляется в начале цикла потребления с преобладанием сферы услуг над сферой производства, поскольку в конечном итоге появился «четвертый» информационный сектор (за которым следуют сельское хозяйство, промышленность и сектор услуг).

Таким образом, современные технологии, разработанные во времена информационного общества, ставят перед властями новые цели и задачи. Нормальные органы кондиционирования не могут оставаться неизменными. «Проблемы современного мира связаны с тем фактом, что в пространстве Интернета создается новая

«виртуальная реальность», которую политическая система не может игнорировать. Разговоры происходят в общем пространстве. И у них не всегда есть реальные причины, но они основаны на «реальных людях», все это приводит к реальным последствиям, которые общество должно преодолеть. Власти учатся создавать горизонтальные связи в сетевом пространстве, чтобы защитить не только традиционные средства массовой информации на основе вертикальных связей, но и политические вопросы» [7, с. 23].

Таким образом, «следует отметить, что доктрина распределения держав не всегда полностью соблюдается в конституционных процедурах стран. Широкое использование контроля и баланса (в президентских республиках) намного шире, чем сама доктрина. Система процедур рассмотрения и уравнивания зависит от исполнительной власти из-за компетентности законодательного органа в устранении закона и инициативы суда по пересмотру законодательных норм» [8, с. 15].

В дополнение к критике доктрины разделения власти, этот «принцип по-прежнему ценится следующим образом:

- это подчеркивает важность мощных независимых институтов в государстве для измерения самоуправляемой власти лидеров;

- функции государства широки и разнообразны. Следовательно, эти задачи должны быть возложены на конкретные организации, чтобы можно было эффективно установить ответственность за выполнение этих задач;

- Конституции, которые полностью игнорируют эти учения, часто «ошибочны», и одна из ветвей власти находится в тени других;

- по мнению Монтескье, разделение сил является лучшей гарантией свободы человека;

- разделение полномочий способствует повышению эффективности управления;

- разделение власти предотвращает самоэффективность (например, монархию или диктатуру, при которой все ветви власти сосредоточены на одном и том же) или коррупцию, которая возникает из-за возможностей неконтролируемой власти» [9, с. 45].

Резюмируя вышеизложенное, принцип распределения сил играет фундаментальную роль в организации и реализации государственной

власти, обеспечении эффективности государственного управления, баланса и стабильности общества. Наряду с этим «классическая» модель распределения власти на законодательную, исполнительную и судебную власть – фундаментальный элемент – не меняется [8, с. 15]. Мир быстро меняется, возникают новые информационные связи с обществом, возникают новые системы международного сотрудничества между странами, меняется повестка дня государственного устройства в странах. Но среди ветвей власти появляются «традиционные» триады, которые не подпадают под это влияние.

Поступила: 20.06.23; рецензирована: 04.07.23;
принята: 07.07.23.

Литература

1. Пирова Р.Н. Доктрина разделения властей: история и современность / Р.Н. Пирова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
3. Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского, Г.Б. Кораблевой, В.А. Лутченко. М.: Прогресс, 1994.
4. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. СПб.: Экономическая школа, 2005.
5. Barnett H. Constitutional and Administrative / H. Barnett. London: Cavendish Publishing Limited Law, 2001.
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4 / под ред. В.С. Степина и др. М.: Мысль, 2010.
7. Храмушин В.В. Взаимодействие ветвей власти на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. полит. наук / В.В. Храмушин. Саратов, 1997.
8. Ромашкина А.Б. Феномен власти в условиях информационного общества / А.Б. Ромашкина // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-vlasti-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 12.11.2023).
9. López Guerra L. The Report «The Judiciary and the Separation of Powers» / L. López Guerra // Conference for Constitutional and Supreme Court Judges from the Southern African Region (Siavonga, Zambia, 12-13 February 2000). Strasbourg, 2000.